

Глава 7.3 - Человек, который мне нравится (3)

В конце концов, они нашли Шанхайский центр киноискусства по Дороге Фахуачжэнь.

Уже начался ночной рождественский показ трех фильмов, которые будут воспроизводиться друг за другом, начиная с одиннадцати часов. Когда они шли по темному коридору в кинотеатр, Тон Янь слышала

песню из финальных титров первого фильма.

Шанхайский центр киноискусства

После того, как они заняли свои места, Тон Янь наконец вздохнула с облегчением. Используя свечение с экрана кинотеатра, она произнесла Гу Пиншену: "Хорошее место. Первый фильм очень плохой и нам не нужно его смотреть".

В дни, подобные Рождеству или Дню святого Валентина, в кинороликах для ночных шоу были все фильмы о Гонконге. Новые, старые - все типы были показаны. Гу Пиншен купил билеты, поэтому она даже не знала, что будет показано дальше.

"Какой фильм был?" - спросил он ее пониженным голосом.

Тон его голоса был действительно очень низким. Взглянув ему в глаза, внезапно пришла в голову мысль, что после того, как он потерял слух, он, должно быть, приложил большие усилия, чтобы контролировать и практиковать тон своей речи. Этот процесс, безусловно, потребовал бы чьей-то помощи ... Это, должно быть, было очень неудобно.

"Я действительно хочу быть с тобой", ответила она.

Гу Пиншен посмотрел на нее с улыбкой. "В самом деле?"

"Конечно". Тон Янь слегка прищурилась. "Это честно отстой. Онлайн-оценка у него - всего шесть из десяти ... "

Она резко остановила свои слова, сжав губы. Учитель Гу, как вы можете вести себя так неуместно для своего возраста?!

"Я имела в виду ...", - пояснила она, четко и четко изложив каждое слово: "фильм, который только что закончили показывать, называется "Я действительно хочу быть с тобой".

Он кивнул. "Я знаю."

Свет внезапно загорелся, но затем, в следующий миг, он снова отключился. В тот короткий промежуток времени, когда яркость сразу же сопровождалась темнотой, программа уже продвинулась вперед во вступительную песню следующего фильма. И за это время он уже отвернулся и внимательно наблюдал за вступительной песней.

На полпути к фильму еще несколько человек покинули ряды впереди. Во всем кинотеатре осталось только две или три пары, и все они откровенно обнимались и раздумывали, как будто

в такое время в таком месте , конечно, "что-то" должно быть сделано ... И они сидели в последнем ряду поэтому, даже если они не хотели смотреть, было невозможно избежать этого.

Тон Янь пристально смотрела на субтитры, вспоминая, что в последний раз, в Верхнем корпусе, она и Гу Пиншен также стали свидетелями горячей, молниеносной сцены.

Она бросила взгляд на Гу Пиншена, который очень внимательно смотрел фильм. Сонливость дернула ее веки, до тех пор пока, наконец, она не смогла продержаться дольше. Она вытащила капюшон ее пуховика, как подушку за голову, намереваясь быстро поспать. Однако она не ожидала, что после того, как она закроет глаза, она полностью погрузится в сон ..

Этот сон был очень глубоким, а также очень мирным.

Это продолжалось до тех пор, пока кто-то пару раз не похлопал ее по лицу, и только потом она смутно слышала, как звучит фильм, воспроизводимый еще раз. Она все еще была слишком сонливой, и инстинктивно она обняла ее лицо тем мягким, пушистым капюшоном пуховки. Через некоторое время у нее наконец появилась сила, чтобы открыть глаза. Вокруг было еще темно.

Фильм все еще играл.

"Ты хочешь вернуться, чтобы поспать?" Его голос казался, будто он где-то дрейфовал.

"Сколько времени?" Она упорно трудилась, чтобы сформулировать слова, такая сонная она хотела снова закрыть глаза.

"Почти пять часов". Он взглянул на часы. "Из того, что я наблюдал за сюжетом, скоро должно закончиться".

"Ты все время смотрел?" Гонконгский фильм про роман и он все еще смотрел его с такой серьезностью?

"В любом случае нечего делать".

Она очень виновато улыбнулась. В то же время она заметила, что люди в третьем ряду - сидели в обнимку - совсем не отстранялись друг от друга.

Из-за того, что время ее реакции было медленным, и ее взгляд двигался слишком медленно, он оказался следом за ее глазами и смотрел в этом направлении. И затем они оба одновременно переместили свои взгляды.

"Зимой не светает до самого утра. Он повернулся к ней и продолжил: "Это закончится до шести часов".

Она ответила "мм". Конечно, он не слышал ее почти кокетливый "мм" и, естественно, снова отвернул голову, чтобы продолжить просмотр фильма про Гонконгский роман .

Указательным пальцем она слегка ткнула его руку.

Он повернул голову назад. "Что-то не так?"

"Прошлой ночью ты действительно не был зол?" Она все таки задала вопрос.

"Сначала я был немного". Она не ожидала, что он будет так откровенен. "Но я тот, кто способен контролировать свои эмоции, и после того, как я немного почитал, все было в порядке..."

Читайте немного ...

"Каждый, кто изучает медицину, психологически здоровым и самосознательным?"

Она неосознанно поправила свое положение снова, прислонив ноги к себе, чтобы все ее тело теперь наклонилось к спинке своего сиденья, пока она с любопытством смотрела на него.

Он впал в минуту необъяснимой тишины, прежде чем, наконец, ответил: "Нет, это из-за моей матери. Поскольку мне было два или три года, она часто говорила мне: "Мама сейчас немного расстроена. Пусть мама посидит и будет сама по себе."

Она смотрела на него, когда он продолжал: "Позже, когда я был старше, она сказала мне, что мое настроение на самом деле является тем, что постоянно находится в состоянии конфликта. Веселость и мрачность всегда чередуются друг с другом, как день и ночь. Это закон природы. Поскольку это так для всех, тогда мы должны научиться управлять им. Когда мы злимся, мы должны сначала научиться успокаиваться. Оставшееся спокойствие - лучший способ отрегулировать наши эмоции".

Диалог фильма все еще продолжался, пока он медленно произносил эти слова, которые она никогда раньше не слышала.

Мерцающее и смещающееся свечение света с экрана отражалось на его лице ... Тон Янь изначально очень завидовала, что у него такая разумная мать, но позже она почувствовала необъяснимое чувство жалости к нему. Какое детство было, если бы он учился с юных лет, регулировать свои эмоции?

Она не могла больше не взглянуть на третий ряд. Все еще очень уютно и любовно. Внезапно она поняла, что ее собственное положение, а также позиция, в которой он был, чтобы он мог поговорить с ней, могли легко вызвать у людей воображение.

Теперь он изменился на ночную сцену в фильме, и, следовательно, весь кинотеатр стал намного темнее.

"Хочешь вернуться?"

Возможно потому, что было темно, и он не мог видеть, или, возможно, по другой причине, он снова приблизился к ней.

Она взглянула на экран, где Энди Лау произносил длинный эмоциональный проход, а затем снова оглянулась на него. "Давай досмотрим ..."

На самом деле, она честно не знала, что это за фильм, но он так долго смотрел, он должен хотя бы увидеть финал, не так ли?

"Тогда досмотрим до конца". Когда он закончил эти слова, его лицо внезапно наклонилось

ближе, а затем, опустив голову, приложил губы к себе.

В ее ушах она все еще слышала голос Энди Лау: «Независимо от того, верите вы или нет, я верю ...»

Был ли он Гу Пиншен, или Учитель Гу? Прямо здесь, кто знал? Было несколько секунд только тишины, и затем он слегка наклонил голову, полностью закрыв губы. Эта установка, которая соблазнила чувства, сожгла ее способность мыслить.

Она протянула руки и сложила их на шее. На его языке был намек на сладость, а также следы вяжущей горечи, как вкус черного чая. Это было от напитков, которые они купили у дверей ранее, когда они впервые вошли. Он, здоровый человек, казалось, что никогда не сможет изменить эту привычку ...

Когда ее маленькие, несвязанные мысли летели через ее разум, она сосредоточила свое внимание на том, чтобы постоянно реагировать на него в этом постоянно меняющемся сиянии огней. И затем, его одной рукой, обернутой вокруг ее талии, она была наполовину поднята в воздух перед ним, чтобы ее тело было прижато к его.

Фоновая музыка стихла, и Шу Ци начал говорить длинный монолог: "Когда я был ребенком, я услышал по радио, что счастье - это хрустальный шар. Когда он падает на землю, он разбивается на множество мелких фрагментов ... Как бы вы ни старались, вы никогда не сможете забрать их всех, но пока вы пытаетесь, вы всегда сможете подобрать некоторые ... "

Слушая это, Тон Янь не могла сдержать хихиканья. Настолько непритязательно. Но, действительно так трогательно.

Гу Пиншен обнаружил свое действие и, наконец, отстранился от ее губ, чтобы посмотреть на нее. "Что?"

Она честно не хотела повторять ему такие черты Белоснежки. Прямо как он собирался снова опустить голову, огни в кинотеатре внезапно засветились.

Фильм закончился.

Тон Янь поспешно села. Ее новый пиджак упал на землю, и она достала его и засунула в бумажный пакет.

Только когда освещение в кинотеатрах включилось, она заметила, что единственными оставшимися людьми были именно эта пара и они. Проведя всю ночь, запутавшись вместе в страсти и интимности, эта пара любовников наконец развалилась, и девушка бросила на них осмысленный взгляд. Тон Янь также вернула ей деревянный

взгляд. Единственное, что появилось в ее голове, - это одно предложение: ее репутация просто сбилась с толку после всех этих лет ...

"Тогда давай досмотрим".

Прошло пять часов утра, когда они покидали кинотеатр, и снаружи было ужасно холодно.

Небо было все еще темное и вокруг было мало людей. Когда они забрались в такси, водитель,

который, вероятно, проработал всю ночь, посмотрел на них глазами с темными кругами под ними и побеседовал с ними: "Так романтично. Вы смотрели фильмы всю ночь?" Тон Янь ответила "мм" внезапно обнаружив, что все так хорошо.

Он не мог слышать, поэтому он не ... чувствовал себя неловко.

Она очень быстро позвонила Мяо Мяо, чтобы попросить отпуск с работы, поэтому сегодня она не шла в магазин.

В этот редкий уик-энд, где ей не нужно было работать, она просто спала в гостевой комнате Гу Пиншена до заката.

В тот вечер, когда он отвез ее обратно в кампус, она сознательно попросила таксиста остановиться где-то рядом со зданием общежития и не позволила ему выбраться из машины, вместо этого отправилась одна в общежитие.

Когда она вошла, Шень Яо, которая думала, что она только что вернулась с работы, долго колебалась, прежде чем заявить: "Я была неправа".

Смеясь, Тон Янь пнула ее ногой. "Кшш, кш, кш. Все хорошо. Нам даже не нужно говорить такие вещи между нами."

Шень Яо выдохнула с облегчением. "Я знала это."

Сказав это, она тут же схватила свой мобильный телефон и начала плавно переговариваться взад-вперед, широко улыбаясь.

Без необходимости спрашивать, было очевидно, кому она написала.

Тон Янь начала организовывать свои книги в этом семестре. Увидев это, Шень Яо внезапно вопила от боли: "Моя высшая математика!" В то же время она отбросила свой телефон, выкопала стопку бумаг и начала перебирать курс.

В сиянии лампочек боковой профиль лица Шень Яо, когда она решала ее задачи, заставляло ее смеяться. После того, как ее книги были приведены в порядок, она автоматически подняла свой мобильный телефон, чтобы взглянуть на это время, и она обнаружила, что он все еще отключен.

"Вчера, после того, как вы закончили ужин, куда вы ходили?" Она спросила Шень Яо.

"Куда мы ходили?" Шень Яо даже не подняла голову. "Я привела их в бар старшего брата, но через некоторое время после полуночи "этот парень" ушел. Сегодня утром я позавтракала с Чэн Ю, а затем отвезла его на вокзал".

Шень Яо сознательно преуменьшала любые разговоры о Лу Бэе, но Тон Янь знала, куда он ушел после полуночи.

Сообщение Лу Бэя появилось на ее телефоне вскоре после того, как она включила его.

Прошло шесть часов, когда он послал его: я привез твои любимые продукты, «засахаренные ушки» и желтый гороховый торт из Синьцзеку. Я оставил их у тетушки, сотрудницы вашего общежития. Я приеду к тебе снова в следующий раз.

Стиль Лу Бэя и характер. Или, может быть, ей следует сказать, что он всегда был исключительно добрым.

Точно так же, как когда они впервые встретились.

В то время Тон Янь все еще была очень странным человеком, и он был на один класс ниже, чем она. В тот день была ее очередь дежурства и она оказалась ответственной за дисциплину учащихся седьмого класса. Нося красную повязку, она парила взад и вперед по всему этажу.

Она вспомнила, что в это утро он опоздал, и с его сумкой, по диагонали через спину, он подбежал. Затем она остановила его, указав на верхнюю часть лестницы и заявив: "Школьное дисциплинарное наказание для опоздавшего заключается в том, что тебе придется стоять, пока тебя не запустят".

Он был выше нее почти на двадцать сантиметров. Откинув голову, он усмехнулся. "Эй, крошечная Большая Сестра, помилуй меня. Если учитель увидит меня, мне придется повторно получить оценку".

Она даже не подняла глаз. "Прими свое наказание или еще пять очков вычтут из твоих оценок. Твой выбор."

Прежде чем она даже досказала это, задняя дверь его класса открылась, и из заднего ряда, от нескольких учеников раздался гул недовольства.

Тишина, Тон Янь сидела там и удаляла текстовое сообщение.

Следующее сообщение было от Гу Пиншена: Ложись пораньше. Доброй ночи. Т.К.

Последовал длительный период заключительных экзаменов. Ван Сяору, наконец, полностью вернулась, чтобы присоединиться к ним, готовясь принять этот долгий, усталый экзаменационный сезон. На следующей неделе были выпускные экзамены по всем многодисциплинарным общим курсам, но из их общежития, только была одна Шень Яо, кому нужно было сдать их.

Итак, в понедельник утром, чтобы пересмотреть высшую математику, Шень Яо выползла с постели вскоре в шесть часов утра и начала работать над задачами практического экзамена. Когда Тон Янь проснулась, только одна маленькая лампа была включена. Снаружи небо уже было освещено, но из-за страха разбудить остальных, Шень Яо не открыла шторы.

Перевернувшись к своей настольной лампе, она планировала некоторое время поучить под теплым одеялом. Внезапно Гу Пиншен отправил ей текстовое сообщение: ты проснулась? Т.К.

Угол ее губ не мог не подняться в улыбке, когда она отправила ответ: М-м-м. Проснулась.

Попробуй открыть занавески. Т.К.

Комната в общежитии была на первом уровне, и ее кровать оказалась рядом с окном. Она рассказывала ему об этом раньше.

И когда она спала, ее голова указывала на окно ...

Она подошла, подняла занавес и выглянула в окно.

В лучах раннего утреннего солнца он и декан юридического факультета прогуливались бок о бок, пересекая дорогу за пределами общежития. Пожилой человек шел очень медленно, и каждый шаг он колебался. Его взгляд прошел над головой пожилого человека и посмотрел сюда, где она была.

Видя, что угол занавеса приподнят, он быстро поднял правый указательный и средний пальцы и дотронулся их кончиками до лба.

В полшуточной манере он использовал ... американский военный салют, чтобы безмолвно поздороваться с ней.

<http://tl.rulate.ru/book/12100/237678>